

Памятные даты русского зарубежья, ноябрь 2018

1 ноября

95 лет со дня рождения **Сергея Львовича Голлербаха** (1.11.1923, Детское Село близ Петрограда, СССР), живописца, графика, художественного критика и литератора. После ареста отца в 1935 семья была выслана в Воронеж, вскоре, по ходатайству М. Горького высылка была отменена (1936). Начал учиться рисовать подростком. В 1941 поступил в среднюю художественную школу (СХШ), но учиться помешала война. Попав в немецкую оккупацию, был вместе с матерью вывезен на работы в Германию. После войны, находясь в лагерях Ди-Пи в американской оккупационной зоне Германии, поступил в Мюнхенскую академию искусств (1946), окончив её, уехал в США (1949). С февраля 1950 постоянно живет в Нью-Йорке. Продолжил образование в Лиге студентов-художников «Art Student's League» и в «American Art School» (1952). В 1955 получил гражданство США. Излюбленной темой картин и рисунков были жанровые сцены из нью-йоркской городской жизни. Писал акварелью, темперой, гуашью и акрилом. Создавал также портреты, пейзажи, городские виды. Выставлял их в картинных галереях. Принял участие в выставке, устроенной миссией Российской Федерации при ООН в Нью-Йорке и приуроченной к 50-летию победы над фашистской Германией (1995). С середины 1990-х его работы демонстрировались на выставках в России – в Литературно-мемориальном музее А.А. Ахматовой (1996) и галерее журнала «Новый мир искусства» (НОМИ; 2005) в Санкт-Петербурге, в Доме русского зарубежья имени А. Солженицына в Москве (2006, 2010–2011, 2013–2014), во Владивостоке (2014). Известен как книжный график и иллюстратор. Работал, в основном, для русских зарубежных издательств. Автор очерков, статей и воспоминаний о жизни русской эмиграции в США в послевоенный период. Публиковался в русской эмигрантской периодике, писал о русской живописи. Профессор живописи, действительный член Американской академии рисунка, вице-президент Американского общества акварелистов. Удостоен более пятидесяти наград. Представлен в американских музеях – музее Уитни и Национальной академии дизайнера в Нью-Йорке, Музее Зиммерли в Нью-Браунсуике, в музеях штатов Коннектикут, Вирджиния, Оклахома, Миннесота, Нью-Джерси и др.; в России – в ГТГ, ГРМ, Научно-исследовательском музее Российской АХ (Санкт-Петербург), в Доме русского зарубежья имени А. Солженицына в Москве (более 80 работ), в художественных музеях Воронежа, Нижнего Новгорода и др. См. [коллекцию работ С.Л.Голлербаха](#) в музейном собрании ДРЗ. См. также [публикации С.Л.Голлербаха](#) в каталоге библиотеки ДРЗ.

Лит.:

Раннит А. Художник Сергей Голлербах // Третья волна. 1982, № 12.

Зорин Ю. Сергей Голлербах: Приобщение к жизни // Новый журнал. 1983, № 152

Синкевич В. Иван Елагин и русские художники Америки // Новый журнал. 2010. № 260.

Русские художники в Америке // Судьбы поколения 1920–1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания / ред.-состав. Л.С. Оболенская-Флам. М.: Русский путь, 2006.

30 лет со дня кончины **Вадима Владимировича Красовского** (1911, Санкт-Петербург, Россия – 1.11.1988, Бурлингем, США), общественного и скаутского деятеля. Во время революции семья выехала на Волгу, а затем с Белой армией через Сибирь перебралась в Китай. Поселились в Харбине. После окончания русской гимназии и английской школы В.В. Красовский служил в коммерческих структурах. С 1926 активно участвовал в скаутской организации, в «Братстве Русской Правды», в РОВСе, в студенческих и казачьих организациях. В 1934 переехал в Шанхай, продолжал заниматься скаутской деятельностью. Там же поступил в волонтерский корпус. За оборону Шанхая награжден медалью. В 1949 переехал на остров Тубабао, а также способствовал эвакуации на остров 6000 русских эмигрантов. С 1954 в США, где организовал православное братство в честь Всех Святых, в земле российской просиявших. Руководил строительством храма в Бурлингеме, недалеко от которого размещалась летняя резиденция митрополита Анастасия (РПЦЗ). В 1980-е принял участие в составе

инициативной группы в создании Калифорнийского отдела Конгресса русских американцев (КРА) в США, член его правления.

Лит.:

Табolina Т.В. Русский дом на Тубабао. М: Даръ. 2016

Ависов Б. В.В. Красовский // Русский Американец. 1995. №20.

2 ноября

140 лет со дня рождения **Анатолия Дмитриевича Кайгородова** (2.11 (21.10).1878, Санкт-Петербург, Россия – 18.07.1945, Мондзее, Австрия), живописца. Сын орнитолога Д.Н. Кайгородова. В 1896–1900 учился в Центральное училище технического рисования (позднее – им. А.Л. Штиглица) в 1900–1902 – в Императорской академии художеств у А.И. Куинджи и В.В. Матэ, в Мюнхене – у Ш. Холлоши (1902–1904). Окончил юридический факультет Петербургского университета (1903). Продолжил обучение в Париже в академиях Р. Жюльена и Ф. Коларосси (1905). Писал пейзажи, жанровые сцены и портреты маслом, темперой и акварелью. Любил изображать морской берег с деревьями и скалами. С 1900 участвовал в Весенних выставках в залах АХ, позже – в выставках Общества русских акварелистов, Товарищества независимых, Товарищества художников, в международных выставках в Мюнхене (1904, 1906, 1913) и Берлине (1914). В 1913 получил премию графа Строганова на ежегодном конкурсе ОПХ за картину «Прибой»; неоднократно получал премии конкурса им. А.И.Куинджи на Весенних выставках в залах АХ. Его работы репродуцировались в журналах «Столица и усадьба», «Нива», «Огонек». После революции участвовал в петроградских выставках Общества им. А. И. Куинджи (октябрь 1917 и 1918). В эмиграции с 1918 в Эстонии, жил в Таллине. С 1922 входил в Эстонское центральное академическое общество художников, с 1924 – в кружок русских живописцев «Среда». Провёл персональные выставки (1924, 1932, 1935, 1936). Организовал в Таллине выставку русских художников (1935) и участвовал в создании Русского культурно-исторического музея в Праге. Преподавал в собственной студии (1936–1937). В 1939 выехал в занятую немцами Польшу. Обосновался в Познани. Здесь прошли его последние персональные выставки (1942 и март 1944). С приближением советских войск в конце Второй мировой войны перебрался в Австрию. Представлен в ГРМ, ГТГ, музеях Риги, Белграда и Праги.

4 ноября

120 лет со дня рождения **Моиза (Моисея) Натановича Гайсинского** (4.11(23.10).1898, с. Тараща Киевской губ., Россия – 10.02.1976, Париж, Франция), учёного-химика, одного из основоположников радиационной химии. По окончании Екатеринославской гимназии в 1917 поступил в Харьковский университет, в котором учился до 1920, после чего уехал за границу. Окончил в Риме университет, доктор химии (1927). В этом же году переехал в Париж, работал в университете (1930–1936, 1957–1963), профессор радиохимии с 1959. Во время второй мировой войны оставил Париж, жил в Лионе, где преподавал в местном университете (1940-1945) Сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS) в Париже (1937–1940 и с 1945), его директор с 1955. Автор уранидной концепции и других открытий в области ядерной химии. Автор фундаментальной монографии «Ядерная химия и ее приложения» (1957, русский перевод - 1961). В ней ученый изложил свой взгляд на современные проблемы науки: ядерные реакции, деление ядер, действие ионизирующего излучения на вещество, получение и свойства трансурановых элементов, изотопное равновесие, а также на практические проблемы использования радиоактивных изотопов и ядерного излучения в промышленности, биологии, геологии. Совместно с французским радиофизиком Ж. Адловым выпустил в 1965 «Радиохимический словарь терминов» (русский перевод - 1968). В этой книге впервые были суммированы основные характеристики 104 известных элементов периодической системы, причем при описании каждого элемента авторы изложили историю открытия, его физические и химические свойства, изотопный состав, способы получения изотопов, их ядерные характеристики, а также

наиболее важные области применения. Член Французской Академии наук и Французского общества химиков. Неоднократно бывал на родине: в 1969 ознакомился с работой Радиевого института в Ленинграде, в 1971 принял участие в Международном конгрессе по истории науки в Москве, где выступил с оригинальным докладом «Псевдооткрытия в истории радиоактивности».

45 лет со дня кончины **Елены Александровны Полевицкой** (15(3).06.1881, Ташкент, Россия – 4.11.1973, Москва, СССР), драматической актрисы, педагога. Окончила Александровский институт (с большой серебряной медалью) и двухгодичные педагогические курсы в Санкт-Петербурге. Училась в художественном училище А.Л.Штиглица, получила высшую премию за работы акварелью, многие её рисунки были приобретены для музея училища. К этому времени относится портрет [Елены Александровны](#), написанный молодым Б.М.Кустодиевым, имевшим мастерскую в Академии художеств (хранится в Национальном музее русского искусства Киева). Хотя обучение в училище было успешным, её отчислили за участия в студенческом движении 1905 года. Окончила музыкально-драматическую [школу Е.П.Рапгофа](#) (1908), занималась под руководством знаменитого актёра и режиссёра Александринского театра А.П.Петровского. Впервые выступила на профессиональной сцене в Пскове, затем – на сценах Гельсингфорса (Хельсинки) и Казани. Попыталась поступить в Александринский и Малый театры, но безуспешно. Работала в Санкт-Петербурге в труппе В.Ф.Комиссаржевской и в Ново-Драматическом театре на Офицерской под [руководством А.А.Санина](#) (1909–1910). Играла в Харькове и Киеве в труппе режиссёра Н.Синельникова (1910–1918, с перерывами), в московском драматическом театре Суходольских вместе с режиссёром [Иваном Федоровичем Шмитом](#) (1910–1916), за которого вышла замуж в 1910. В 1920 уехала с мужем на гастроли в Софию, где имела хорошую прессу и большой успех у зрителей. Именно в Болгарии её впервые назвали «Русской Сарой Бернар и Элеонорой Дузе», и это сравнение утвердилось за ней на всё время пребывания за границей. Царь Борис наградил актрису высшим болгарским национальным орденом «Дамским крестом III степени». Саша Черный в стихотворении, посвящённом Полевицкой, писал:

«Благословен Ваш нежный образ Лизы!
Ее души волнующие ризы
Коснулись нас в час ночи грозовой
Надеждою нетленной и живой»

Некоторое время работала у М.Рейнгардта в Германии. В 1923 приезжала в СССР, играла в течение двух месяцев в составе труппы Малого театра, актеры которого благодарили ее «как одно из крупнейших дарований современного русского театра... за те многие часы радости», которые она подарила «своим талантом, давая возможность видеть его и наслаждаться так близко и непосредственно». Отзывы критики, однако, были противоречивы и подчас отрицательны. После 1924 года снова гастролеровала в СССР. Выступала также с большим успехом в театрах Германии, Австрии, Чехословакии, в странах Балтии на русском и немецком языках, прославилась в роли [Марии Стюарт](#) в драме Ф.Шиллера. В 1934 году И.Шмит, заподозренный пришедшими к власти нацистами в «неарийском» происхождении, был изгнан из театра в Берлине, и покинул Германию, уехав с женой в Эстонию, где из-за полученной травмы скончался в 1939. После смерти мужа Полевицкая, имевшая германский паспорт, была вывезена немецкими властями в Германию и отправлена в лагерь для перемещённых лиц на побережье Северного моря. Через полгода, после освобождения, благодаря вмешательству друзей, в частности, известного немецкого актёра и режиссёра Г.Грюндгенса, смогла вернуться к работе в театре. Преподавала в Высшей школе сценического искусства при венской Академии искусств (с 1943), давала уроки на семинаре М.Рейнхардта в Шенбрунне, работала на венском радио и одновременно играла «Бургтеатре» и «Народном театре» в пьесах Островского, Горького, Л.Толстого, Грибоедова и др. (на немецком языке). В 1955 получила разрешение вернуться в СССР. 6 декабря 1955 года венская газета «Der Abend» в статье «Елена Полевицкая возвращается

домой» писала: «Великая актриса, известная во всех городах мира, Елена Полевицкая всегда оставалась связанной с русским театральным искусством». В Москве, Ленинграде, Киеве прошли ее творческие вечера. С 1961 года вела драматический класс в Театральном училище им. Б.Щукина, одной из ее учениц была Л.Чурсина. Снималась в фильмах «Муму» (1959), «Бессонные ночи» (1960), «Пиковая дама» (1960). Режиссёр Ю.Завадский считал её актрисой «яркой, самобытной, но не сумевшей реализовать в полной мере свои большие артистические возможности». С 1963 работала над воспоминаниями, довела их до 1914 года. Умерла в московском Доме ветеранов сцены им. А.А.Яблочкиной, похоронена в Москве на Введенском кладбище. Литературное наследие актрисы передано ею при жизни в [Центральный Государственный архив литературы и искусства](#) (ныне РГАЛИ).

6 ноября

55 лет со дня кончины **Александра Михайловича Дроздова** (5.11(24.10).1895, Рязань, Россия – 6.11.1963, Москва, СССР), писателя, редактора, переводчика. До призыва в армию учился на историко-филологическом и юридическом факультетах Московского университета. От военной службы был освобождён по болезни. Начал серьёзно заниматься литературой с 1915 года. Публиковал рассказы и стихи в известных «толстых» журналах: «Вестник Европы», «Лукоморье», «Нива» и др. Участник Гражданской войны в рядах Добровольческой армии. В эмиграции с 1920 года сначала в Константинополе, затем переехал в Париж, сотрудничал в журнале «[Зелёная палочка](#)» и в газете «[Свободные мысли](#)». С 1921 по 1923 год проживал в Берлине, где опубликовал памфлет «Писатели за рубежом», в котором говорилось: «Война и революция застали писателей врасплох, разметали и раскидали по далёким границам. Нужно вызвать к жизни литературный комитет в одном из центров Европы, наладить выход периодических или непериодических изданий, открыть кооперативное издательство, кассу взаимопомощи». От слов перешёл к делу: составил и выпустил литературный альманах «Огни», организовал и возглавил редакцию литературно-художественного журнала «[Сполохи](#)» (1921–1923), создал литературное объединение «Веретено» (1922–1923). Привлёк к участию в журнале многих писателей эмиграции, в том числе В.В.Набокова (Сирина). Сотрудничество Дроздова и Набокова не ограничивалось литературой, они играли в одной берлинской футбольной команде под названием Unitas. Набоков вспоминал, что Дроздов был первоклассным футболистом... Был также одним из организаторов и редакторов журнала «[Русская книга](#)», в 1921 опубликовал там множество рецензий на вышедшие книжные издания. Это продолжалось до тех пор, пока в Берлине не появился И.Эренбург, занявший в журнале место основного рецензента книг. С 1922 журнал стал называться «[Новая русская книга](#)», основное внимание в нём стало уделяться пропаганде новых явлений в художественной жизни Советской России, что не противоречило идеям его создателя. Сближение Александра Михайловича со сменовеховским движением произошло неожиданно для эмиграции. Вскоре он объявил о своём желании вернуться на родину. Незадолго до своего отъезда в СССР опубликовал в газете «[Накануне](#)» фельетон «Дар слёз», полный резких выпадов в адрес остающихся. В декабре 1923 возвратился в Россию, поселился в Москве. Принялся за издание своих книг, посвященных революционному движению в странах Запада и Востока. В 1928 опубликовал роман о русских эмигрантах во Франции и Германии с красноречивым названием «Лохмотья». Написанный в том же году роман о проститутках времён нэпа «[Маруся золотые очи](#)» был почти одновременно издан в Москве и за границей. «Вся книга — успех и удача. Живая *написала* ее, уверенная рука; легко и приятно ее читать, гибко движется ее диалог, индивидуализированы, оттенками богаты реплики его участников, выпуклы ее фигуры, и теплится в ней, в ее неизбитом, словесном сосуде огонек художественности и человечности» - писал Ю.Айхенвальд в предисловии к зарубежному изданию. Это была последняя книга Дроздова, изданная по-русски за рубежом. Он осваивал все новые советские темы — писал о коллективизации («Кохейла IV») и рабочих («Зима на Тихоне»). Но постепенно читательский интерес его прозе стал ослабевать. Его последняя оригинальная повесть «Зелёный сад» была опубликована в 1944. После выходили только переиздания. Основной же деятельностью

Александра Михайловича стала редакторская работа. Он заведовал отделами художественной прозы в журнале «Молодая гвардия», «Новый мир», с конца 1950-х годов перешёл в редакцию журнала «Октябрь». Оказывал существенную поддержку молодым талантам, сыгравшим не последнюю роль в развитии советской литературы. Так, способствовал поступлению фронтовика В.Тендрякова в Литинститут без экзаменов, опубликовав его повесть «Экзамен на зрелость» в «Молодой Гвардии», и переслав рукопись ректору Литинститута, а также публикации первых рассказов тогда ещё никому неизвестного В.Шукшина в журнале «Октябрь». В последние годы много переводил с языков народов СССР (грузинского, киргизского и др.) См. [публикации А.М.Дроздова](#) в каталоге библиотеки ДРЗ.

8 ноября

65 лет со дня кончины **Ивана Алексеевича Бунина** (22 (10).10.1870, Воронеж, Россия – 8.11.1953, Париж, Франция), писателя, поэта, почётного академика Санкт-Петербургской академии наук по разряду изящной словесности (с 1909), трижды лауреата Пушкинской премии. Из старинной дворянской обедневшей семьи, корнями уходящей в XV век. Получил домашнее образование. Первые книги, прочитанные им самостоятельно – «Одиссея» Гомера и сборник английских стихов. Дебютировал в печати стихотворением «Над могилой Надсона», напечатанным в газете «Родина» 22 февраля 1887. Приняв предложение о сотрудничестве от газеты «Орловский вестник», поселился в Орле. В «Вестнике» «был всем, чем придется, – и корректором, и передовиком, и театральным критиком», жил исключительно литературным трудом, еле сводя концы с концами. В 1891 вышла первая книга Бунина – «Стихотворения 1887-1891 гг.» как приложение к «Орловскому вестнику». В 1896 был опубликован бунинский перевод на русский язык поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» до настоящего времени остающийся непревзойденным по верности оригиналу и красоте стиха. В духовной биографии Бунина важны его сближение с участниками «Сред» Н.Д.Телешова, но особенно – встреча в конце 1895 года и начало дружбы с А.П.Чеховым. Знакомство с М.Горьким (1899), считавшим его «первым писателем на Руси» положило начало сотрудничеству Бунина с издательством «Знание», которое выпустило пять отдельных нумерованных томов первого собрания сочинений Ивана Алексеевича (1902–1909); том шестой вышел в издательстве «Общественная польза» в 1910. В ноябре 1906 в московском доме Б.К.Зайцева Бунин знакомится с Верой Николаевной Муромцевой, ставшей спутницей писателя до конца его жизни. Октябрьскую революцию 1917 не принял категорически, в мае 1918 с женой уехал из Москвы в Одессу, а в конце января 1920 Бунины навсегда покинули Россию, отплыв через Константинополь в Париж. Свидетельством, яростно обличающим происходящие перемены в России, связанные с Октябрём 1917, остался дневник писателя «[Окаянные дни](#)», опубликованный в эмиграции (1935). Вся последующая его жизнь связана с Францией. Большую часть года в течение многих лет (1922–1939) Бунины проводили в Грассе, на вилле «Бельведер», неподалеку от Ниццы, во время войны – там же только на вилле «Жанетт»; в Париже бывали редко. 16 февраля 1924 на собрании русских эмигрантов Иван Алексеевич произнёс свою знаменательную речь: «...Наша цель – твердо сказать: подымите голову! Миссия, именно миссия тяжкая, но и высокая, возложена судьбой на нас...». Много и плодотворно занимался литературной и общественной деятельностью, став одной из главных фигур Русского Зарубежья. В эмиграции вышел всего один поэтический сборник Бунина – «Избранные стихи» (Париж, 1929), но были написаны десять новых книг прозы, среди которых «Роза Иерихона» (Берлин, 1924), «Митина любовь» (Париж, 1925), «Солнечный удар» (Париж, 1927) и др. В 1927–1933 Бунин работал над своим самым крупным произведением – романом «[Жизнь Арсеньева](#)» (впервые опубликован в Париже в 1930 (первое полное издание вышло в Нью-Йорке в 1952). Он был первым русским писателем, получившим Нобелевскую премию (9.11.1933). Она была присуждена «за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы» и «за правдивый артистичный талант, с которым он воссоздал в художественной прозе типичный русский характер». Написанные в 1940-е рассказы составили книгу «[Темные аллеи](#)», впервые изданную в Нью-Йорке в 1943 (первое полное издание вышло в Париже в 1946). Жил в нищете. О своем трудном положении писал: «Был я богат — теперь, волею судеб, вдруг стал нищ... Был знаменит на весь мир — теперь

никому в мире не нужен... Очень хочу домой!». В последние годы жизни опубликовал свои «Воспоминания» в Париже (1950), работал над книгой о Чехове и постоянно вносил поправки в уже изданные свои сочинения, немилосердно их сокращая. В «Литературном завещании» просил впредь печатать его произведения только в последней авторской редакции, которая легла в основу 12-ти томного собрания сочинений, изданного берлинским издательством «Петрополис» в 1934–1939. Во время Второй мировой войны отказывался от любых форм сотрудничества с нацистскими оккупантами. С 1929 по 1954 произведения Бунина в СССР не издавались. С 1955 — наиболее издаваемый в Советском Союзе писатель из эмигрантов первой волны, хотя не все произведения Бунина были разрешены к печати. В Москве есть улица Бунинская аллея и одноимённая станция метро. Ему установлены памятники в Москве, Орле, Воронеже. Центральная библиотека в Орле носит имя Бунина. Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына совместно с ИМЛИ провёл 11–13 октября 2010 международную научную конференцию «[Иван Алексеевич Бунин \(1870-1953\). Жизнь и творчество](#)». В архивном собрании имеется [фонд 137 Бунин Иван Алексеевич](#). См. [публикации И.А. Бунина](#) в каталоге библиотеки ДРЗ.

Ночь

(последнее стихотворение И.А.Бунина, 1952)

Ледяная ночь, мистраль

(Он еще не стих).

Вижу в окна блеск и даль

Гор, холмов нагих.

Золотой недвижный свет

До постели лег.

Никого в подлунной нет,

Только я да Бог.

Знает только он мою

Мертвую печаль,

Ту, что я от всех таю...

Холод, блеск, мистраль.

11 ноября

100 лет со дня подписания **Компъенского перемирия**, положившего конец военным действиям Первой мировой войны (11.11.1918). К осени 1918 мало кто в Германии сомневался в том, что война проиграна. 3 октября 1918 канцлера Георга фон Гертлинга сменил Максимилиан Баденский, по матери – правнук императора Николая I. Ему было дано нелегкое поручение — договориться с командованием войск Антанты о перемирии и сохранить монархию. Переговоры об условиях будущего перемирия начались 5 октября 1918. В. Вильсон настаивал на отречении кайзера как обязательном условии, но Германия тогда еще не была готова рассматривать такой вариант. Кроме того, Вильсон требовал освободить все оккупированные германскими войсками территории и прекратить неограниченную подводную войну. Так как эти условия не устраивали немцев, переговоры на время были прекращены. Руководство Германии решилось на самоубийственную авантюру: несмотря на полное превосходство объединенных эскадр союзников по Антанте, командующий флотом открытого моря адмирал Рейнхард Шеер приказал главным силам германского флота выйти в море 24 октября, чтобы сразиться там с британскими кораблями. Немецкие моряки не хотели идти в бой, который стал бы для них последним. К тому же среди них были сильны антивоенные настроения. Часть экипажей отказалась выполнять приказ адмирала Шеера. А в Киле и Вильгельмсхафене начались волнения, переросшие в вооруженное

восстание, которое охватило почти всю Германию. А в это самое время правительство Германии было полностью парализовано, т.к. рейхсканцлер М.Баденский, почувствовав недомогание, принял снотворное и уснул. Когда же проснулся (проспав 36 часов с 1 по 3 ноября), узнал, что союзники Германии – Австро-Венгрия и Турция уже вышли из войны, а в самой Германии вспыхнули восстания. На Западном же фронте 5 ноября 1-я американская армия прорвала позиции войск кайзера, а 6 ноября началось общее отступление германских войск. М.Баденский понял, что кайзер при таких обстоятельствах едва ли сможет усидеть на троне. Он обратился к Вильгельму II с предложением отречься от престола и передать власть новому правительству, считая, что только такой вариант спас бы страну от кровопролития. Но, кайзер колебался и никак не принимал окончательное решение. Тогда Баденский, взяв инициативу на себя, 9 ноября 1918 объявил об отречении от престола Вильгельма II и о своей отставке. В Германии была провозглашена республика. Обе стороны понимали, что надо было спешить с окончанием войны — события, развивавшиеся в Германии, повторяли «русский» сценарий. Утром 8 ноября 1918 германская делегация прибыла в Компьенский лес во французской Пикардии в штаб командующего вооруженными силами Антанты маршала Фердинанда Фоша. Перемирие заключили 11 ноября 1918 года в 5:10 утра в вагоне маршала Фоша, стоявшем на лесной поляне, получившей название «Поляны перемирия». Из подписанного документа следовало, что военные действия на Западном фронте прекращались в течение шести часов, то есть в 11 часов дня 11 ноября 1918 года. После подписания перемирия прозвучали последние выстрелы Первой мировой войны – 101 залп из орудий.

Для русской эмиграции 11 ноября «стало роковой» датой. По мнению полковника А.А. Зайцова, этот день является «траурным днём русской контрреволюции», когда «значение России для наших врагов и для наших друзей упало почти до нуля». По мнению генерала Д.В. Филантьева, союзнические отношения окончательно завершились 11 ноября 1918. По мнению генерала В.И. Гурко, «Донкихотская лояльность» и не могла принести желаемого результата. Англия, если что-либо и делала другим нациям, «то лишь во вред им». Те цели, которых Россия надеялась достичь в ходе войны, оказались недостижимыми, а некогда русские земли – Русь Червонная, Зеленая и Угорская (Галиция, Буковина и Закарпатская Украина) – отторгнутыми от потерпевшей поражение Австрии и доставшимися Польше, Румынии и Чехословакии. Жертвы, принесенные русским народом на алтарь общей победы, оказались напрасными... Настроения «старой» России выразил в стихотворении «Союзникам» (1921) кадровый военный, поэт-монархист Сергей Бехтеев:

...Ликуйте! празднуйте победу!
Но будет день — и битый враг
По окровавленному следу
Направит вспять зловецкий шаг.

Тогда на стон предсмертной муки
На зов и вопли из Арден,
Спасать не выйдут наши внуки
Ни ваш Париж, ни ваш Верден!

35 лет со дня кончины **Леонида Давидовича Леонидова** (1885, Харьков, Россия – 11.11.1983, Шелль близ Парижа, Франция), юриста, театрального деятеля, импресарио. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Увлекался театром ещё в студенческие годы. Организовал гастроли МХТ по городам России. В эмиграции с 1920 в Константинополе, в том же году переехал в Болгарию, потом в Париж. Организовывал гастроли МХТ (1922, 1923–1924) и Музыкального театра им. В.И. Немировича-Данченко (1925) в Америке. С 1927 устраивал гастроли Ф. Шаляпина, труппы Анны Павловой, Т. Тумановой, Ж. Баланчина и др. в разных странах мира. Имел своё театральное бюро. Входил в различные русские эмигрантские организации. Награждён орденами и медалями, в том числе золотой

медалью города Милана.

13 ноября

110 лет со дня рождения **Кирилла Петровича Дурново** (13.11.1908, Санкт-Петербург, Россия – 27.09.1975, Нью-Йорк, США), инженера-электрика, дипломата. После 1917 выехал с семьёй во Францию, где окончил Высшую школу электричества и промышленной механики. Уехал в США, продолжил учёбу в Нью-Йоркском городском университете. После Второй мировой войны — вице-консул США в Италии. Вернувшись в США, работал в представительствах американских телефонных корпораций сначала в США, затем в Италии, Швейцарии, Чили и других стран. Автор многочисленных докладов и статей о распространении радиолучей. Член Объединения воспитанников Высшей технической школы в Париже, член Общества французских инженеров-электриков. Один из основателей Конгресса Русских американцев (КРА) в США.

17 ноября

40 лет со дня кончины **Павла Иннокентьевича Щеголева** (30 (18).07.1896, Змеиногорск Алтайского горного округа, Россия – 17.11.1978, Нью-Йорк, США), механика, общественного деятеля. Из семьи старообрядцев. После окончания Пензенской учительской семинарии (1914), поступил вольноопределяющимся в ряды Русской Императорской армии. Прапорщик. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Служил в Сибирской армии адмирала А.В. Колчака в его личной охране. После ареста Колчака, был отправлен в тюрьму в Иркутске, бежал с группой белых офицеров. Больше года добирался до Хабаровска, проходя через тайгу, топи, горы, гольцы. Из Хабаровска перешёл по льду через реку Уссури в Китай. Поселился в Харбине, в 1923 через Японию переехал в США. Жил в Сан-Франциско, затем в Нью-Йорке с 1926. До выхода на пенсию работал механиком по силовым установкам на спичечной фабрике «Лайон Мач Компани», принадлежавшей Б.А. Бахметьеву. Проживая в США, следовал русским обычаям, всегда оказывал помощь ближним, особенно впервые ступившим на американскую землю. После 1945 лично содействовал переселению в США около 100 семейств русских беженцев. Регулярно посещал стариков и больных, хоронил одиноких. Постоянно отправлял нуждающимся русским во все страны мира посылки. Бессменный казначей Гарнизона Армии и Флота США 297 им. ген. Дж. Б. Турчина {И.В. Турчанинова). В течение многих лет занимался сбором пожертвований в благотворительный фонд «Humanities Fund», основателем и председателем которого был Б.А. Бахметьев. Один из основателей общества «Родина», активный член РООБА, [Конгресса русских американцев](#) (КРА) и других русских зарубежных организаций.

19 ноября

90 лет со дня рождения **Бориса Андреевича Ванадзина** (19.11.1923, с. Борисы, Полтавская область, СССР – 08.02.2010, Бостон, США), врача, доктора медицинских наук, члена КРА (Конгресса русских американцев), председателя Толстовского фонда (1996–2009). Из семьи потомственных учителей — коренных жителей Екатеринослава. В 1937 был арестован отец Бориса Андреевича, погиб в ГУЛАГе. Школу Ванадзин окончил за месяц до нападения Германии на Советский Союз. Вскоре Криворожье было оккупировано, немцы ввели трудовую повинность для населения, после чего началась отправка молодых людей на работы в Германию. Так Ванадзин оказался в ноябре 1941 на одной из угольных шахт Рурского бассейна, став шахтером со статусом остарбайтера (восточного рабочего). В конце войны в статусе перемещенного лица он поступил на медицинский факультет Университета UNRRA, а после его закрытия — в Мюнхенский университет. В 1950 эмигрировал в США, надеясь завершить там образование, но это не удалось, так как студентам медицины стипендии не выделялись. Работая лаборантом в медицинском учреждении, собрал необходимую для учебы сумму денег и, вернувшись в Мюнхен, окончил университет в 1955. После возвращения в США (Бостон) получил приглашение в

группу исследователей, занимавшихся борьбой со свирепствовавшей тогда эпидемией детского паралича. Защитил диссертацию, переехал в Новую Англию, получил должность заведующего департаментом здравоохранения в Портленде. Профессор Школы здравоохранения Колумбийского университета (1970–1980). С конца 1960-х годов Борис Андреевич активно участвовал в создании общества «Отрада» и [Конгресса русских американцев](#) (КРА). В это же время начал сотрудничать и с [Толстовским фондом](#), первоначально как член Совета директоров. В 1996 был избран его председателем. Толстовский фонд был основан младшей дочерью Л.Н.Толстого — Александрой Львовной Толстой в 1939 для того, чтобы помогать русским за пределами России. Толстовский фонд никогда не выпускал из поля зрения молодое поколение. Наиболее удачной формой воспитания и приобщения к русскому языку, истории, православию стали летние лагеря для школьников и студентов, первый из которых открылся летом 1941. Эта традиция сохранилась и при руководстве фондом Б.А. Ванадзиным, когда участниками летних программ стали трудные подростки и дети-сироты из детских домов постсоветской России (Москва, Ясная Поляна, Воронеж, Красноярск).

20 ноября

80 лет со дня кончины **Льва Шестова** (настоящие имя и фамилия Иегуда Лейб Исаакович Шварцман; 12.02(31.01).1866, Киев, Россия – 20.11.1938, Париж, Франция), литератора, философа, одного из основателей русского экзистенциализма. Из купеческого сословия. Его отец, Исаак Моисеевич Шварцман, был купцом 1-й гильдии, имел собственное дело — «Мануфактурные склады Исаака Шварцмана», знал древнееврейскую письменность и пользовался авторитетом в еврейской общине. Сын не пошел по стопам отца. Более того, торгово-финансовые дела отца на протяжении долгих лет были для него тяжкой ношей. В 12 лет он был похищен группой анархистов, тщетно ожидавшей в течение полугода выкупа за него от Исаака Моисеевича. Затем, уже став известным писателем, Шестов был вынужден изо дня в день сидеть за счетами и вплоть до самой революции разбирать денежные споры между родственниками. Поступил Шестов в гимназию в Киеве, окончил ее в Москве. В 1884 был принят на физико-математический факультет Московского университета, затем перешел на юридический факультет, окончил университет уже в Киеве. Диссертация его «О положении рабочего класса в России» была запрещена к печати цензурой. Он не стал доктором юриспруденции, но был записан в сословие адвокатов, хотя ни разу не выступил на адвокатском поприще. Проходил военную службу после университета как вольноопределяющийся (1890–1891), затем недолго был помощником присяжного поверенного в Москве. В 1891 в Киеве, куда Шестов вернулся из Москвы, начался первый период его философских занятий, литературных опытов, скрупулезного изучения творчества У.Шекспира и Ф.Ницше, оказавших на него сильнейшее влияние. Он пережил философскую драму Ф.Ницше как «потрясение», «внутренний переворот». «...Я чувствовал, что мир совершенно опрокидывался», — вспоминал Лев Исаакович впоследствии. «Добро — братская любовь — не есть Бог», «Ницше открыл путь. Нужно искать того, что выше сострадания, выше добра. Нужно искать Бога». Этот тезис останется навсегда основополагающим в дальнейшем творчестве Льва Шестова. Участвуя в торговом деле отца до конца 1895 года, Шестов заболел острым нервным расстройством. Это было время глубочайшего отчаяния, его внутренней катастрофы. В 1896 он отправился за границу для лечения, побывал в Вене, Берлине, Мюнхене, Париже и других городах. В феврале 1897 женился на православной русской девушке Анне Елизаровне (Елеазаровне) Березовской. Религиозная нетерпимость отца заставила их долгие годы хранить этот брак в тайне и препятствовала возвращению семьи в Россию. В 1897 у них родилась дочь Татьяна, в 1900 — Наталья. С согласия Шестова дети были крещены. В 1901 С.Дягилев предложил Шестову сотрудничество в журнале «Мир искусства». С этого времени начинается его сближение с петербургскими и киевскими литераторами, философами — Д.Мережковским, З.Гиппиус, В.Розановым, Н.Бердяевым, С.Булгаковым. Одна за другой выходят его книги «Достоевский и Ницше (Философия трагедии)» (1903), «Апофеоз беспочвенности (Опыт догматического мышления)» (1905), «Начала и концы» (1908), «Великие кануны» (1911). Одна из

лучших его работ этого периода — статья «Творчество из ничего» (1905) — посвящена А.П.Чехову. В противовес распространенному взгляду на Чехова как на «мягкого, нежного лирика», «поэта сумеречных настроений» и «певца хмурых людей» — Шестов характеризует Чехова как писателя беспощадного и признает у него «удивительное искусство одним прикосновением, даже дыханием, взглядом убивать все, чем живут и гордятся люди». Книгой «Великие кануны» (1911) заканчивается этот период его творчества. Летом 1914 семья возвращается в Россию и поселяется в Москве на Плющихе. Теперь Шестов часто выступает в литературных и философских обществах, поддерживает дружбу с Вяч. Ивановым, М.Гершензоном, Н.Бердяевым, С.Булгаковым, сестрами Герцык. Считает, что «...русская философская мысль, такая глубокая и своеобразная, получила свое выражение именно в художественной литературе». Его статьи печатают журналы «[Русская мысль](#)» и «[Вопросы философии и психологии](#)». После гибели на фронте внебрачного сына Сергея Листопадова осенью 1917 Шестов переезжает в Киев, где читает курс «История древней философии» в Народном университете. Октябрьскую революцию Лев Шестов не принял. В октябре 1919 семья из Киева перебирается в Ялту, а в начале 1920 покидает Крым, и через Константинополь, а затем через Италию направляется в Париж. Парижский период — самый продуктивный в творческой судьбе Шестова. Он много и интенсивно работает: ведет курс в Сорбонне по русской религиозной философии, выступает с докладами и лекциями, публикует статьи в крупнейших французских журналах, принимает деятельное участие в изданиях и переводах своих книг. В эти годы он лично знакомится с Т.Манном, А.Жидом, М.Бубером, Э.Гуссерлем, М.Хайдеггером, А.Мальро. В Париже были написаны важнейшие его книги: «На весах Иова (Странствования по душам)»(1929), «Киркегард и экзистенциальная философия» 1936, (первое русское издание появилось посмертно, в 1939), «Афины и Иерусалим» (первое русское издание — 1951). И хотя главное в этих книгах — фундаментальная философская проблематика, он остается и в них верен темам, избранным в начале своего литературного пути. Для него по-прежнему важен его исходный, всю жизнь терзавший вопрос: к чему пришли мы вместе со всей нашей европейской цивилизацией, к чему мы идем? С июня 1921 Шестов стал членом Русской академической группы. В феврале 1922 он был назначен преподавателем историко-филологического факультета Русского отдела Института славяноведения при Парижском университете. Здесь Шестов почти 16 лет читал свободные курсы по философии. В эти годы его произведения публиковались в переводах на европейские языки, он выступал с публичными лекциями и докладами в Германии и Франции, в 1936 посетил Палестину, читал лекции в Иерусалиме, Тель-Авиве, Хайфе. С 1925 являлся членом президиума Ницшевского общества, членом Кантовского общества. В эмиграции во Франции Шестов прожил до конца своих дней. До 1930 жил в Париже, в 1930–1938 гг. — в парижском предместье, где вел очень замкнутую жизнь. В декабре 1937 Лев Исаакович тяжело заболел и вскоре прекратил чтение лекций. Умер философ 20 ноября 1938 года, похоронен на Новом кладбище Булонь-Бийанкур, в фамильном склепе. В 1939 в Париже был образован Комитет по изданию книг Льва Шестова под председательством Н.А.Бердяева. Лев Шестов считается одним из самых своеобразных мыслителей начала XX века. По свидетельству людей, хорошо его знавших, писать он не любил, свои мысли вынашивал в уединении, и только потом «закреплял» их на бумаге. Язык его произведений афористичен и отличается классической простотой, точностью и эмоциональностью. Главная тема его философии — трагизм индивидуального человеческого существования: «Ничто не приносит миру столько вражды, самой ожесточенной, сколько идея единства». Он не верит логике как единственному способу познания мира и пытается найти другие формы постижения тайн мироздания. Считая, что человек — жертва законов разума и морали, жертва универсального и общеобязательного, Шестов восстает против диктата разума над сферой жизненных переживаний, борется за личность, за индивидуально-неповторимое. Он отвергает этический рационализм европейской философской традиции, заменяя его мистической этикой Божественного Откровения, утверждая примат судьбы над разумом: «Ум ведет к необходимости, вера ведет к свободе». Освобождение от оков необходимости он находит в Боге, он хочет вернуться в рай, к подлинной жизни, которая находится по ту сторону познанного добра и зла. «Бог выше этики и выше нашего разума. Он берет на себя наши грехи и

уничтожает ужасы жизни». По существу, основная тема философских размышлений Шестова — конфликт греческой философии и библейского откровения (Афины и Иерусалим). В 2016 в Доме русского зарубежья им. А.Солженицына была организована выставка «*Лев Исаакович Шестов: странствования по душам (к 150-летию со дня рождения мыслителя)*». См. также. [публикации Л.И.Шестова](#) в каталоге библиотеки ДРЗ.

24 ноября

95 лет со дня выхода в Нарве первого номера газеты «[Старый нарвский листок](#)» (24 ноября 1923 – 27 февраля 1924, № 1–22). Редактор и издатель А.Г. Юрканов (лит. псевдоним Клещ). В ней сотрудничали В. Баранов-Шатров, В. Никифоров-Волгин, Н. Смирнова и др. Закрылась, не выдержав конкуренции с газетой, объявившей себя преемницей газеты "Нарвский Листок" (1898–1917), она также называлась «[Старый нарвский листок](#)» и выходила под редакцией О.Г. Нидерлера 3 раза в неделю.

25 ноября

35 лет со дня кончины **Владимира Ефимовича Лагодовского** (7.12(25.11),1885, с. Кохановка близ Одессы, Россия – 24.11.1983, Сент-Жермен-ан-Ле близ Парижа, Франция), инженера - строителя. Окончил Ришельевский лицей в Одессе с золотой медалью. Поступил в Санкт-Петербургский политехнический институт на кораблестроительное отделение. В начале Первой мировой войны, окончив артиллерийские курсы, ушел добровольцем на фронт. В годы Гражданской войны служил в Белой армии. 25 декабря 1920 с Русской эскадрой на борту крейсера «Алмаз» пришел в Бизерту. Оставался в эскадре до конца 1924, живя на корабле-общезитии «Георгий Победоносец». Отказывался от французского гражданства до 1949, что ограничивало его профессиональные возможности. До конца 1920-х состоял на государственной службе. С 1929 долгие годы работал в строительной фирме «Fornassiağı», а после Второй мировой войны сотрудничал с выпускницей петербургской Академии художеств архитектором мадам Глорьер. В 1949, приняв французское гражданство, открыл свое архитектурно-строительное бюро, успешно работавшее до 1982 За 30 лет прожитых в Тунисе, построил много школ, больниц (напр., госпиталь в г. Кеф), жилых домов (район Эль Мензах), отелей (в г. Суссе и на острове Джерба), банков и др. Автор проекта первоклассного отеля «Sahara Palace» в 20 км от г. Тозер (совместно с архитектором К.В. Левандовским). До настоящего времени этот отель является одним из лучших в Тунисе. Член Строительной комиссии и главный инженер-строитель православного [храма Воскресения Христова в Тунисе](#), построенном в 1956 (автор проекта архитектор М. Ф. Козмин). Женат на известной в Тунисе художнице Наталье Николаевне Марковой. Супруги долгие годы являлись заметными участниками культурной жизни русской колонии Туниса. В 1982 переехал с женой во Францию. Жил в Сент-Жермен-ан-Ле под Парижем.

25 ноября

125 лет со дня рождения **Ивана Ивановича Новгород-Северского** (наст. имя Ян Пляшкевич) (25(13).11.1893, д. Каменка, недалеко от Вязьмы, Россия – 10.07.1969, Ванв близ Парижа, Франция), поэта, прозаика, сказителя. Из дворянского рода Пляшкевичей. Детство своё провел на Амуре, жил в Мариинске Томской губернии, учился в Омском механико-техническом училище им. Александра III, окончил военную школу в Иркутске. В молодости исходил и изъездил весь сибирский край от Арктики до Алтая и Приморья по делам как землемер и по собственному желанию. Он так любил этот край, что придумал место своего рождения в нём: иногда Алексеевск-на-Амуре, иногда Александровск-на-Амуре, оба города вымышленные. Писать стихи начал в 1913 под впечатлением увиденного и пережитого. Фамилия отчима стала его литературным псевдонимом. По названиям стихов можно проследить географию путешествий поэта: «Индибирка», «Арктика», «Медвежьи острова», цикл «Пески поют» – Средняя Азия, Монголия, Тибет, цикл «Ковыль да поле» – Алтай.

Участник Первой мировой войны, штабс-капитан. В 1915 написал слова и музыку песни, ставшей в Добровольческой армии знаменитым гимном Алексеевского полка: «Пусть свищут пули, льется кровь, Пусть смерть несут гранаты. Мы снова двинемся вперед, Мы – русские солдаты! < > Вперед же, братья, на врага! Ура! полки лихие! Господь за нас! Мы победим! Да здравствует Россия!» Отмечен в воспоминаниях А.И.Деникина как «отличнейший боевой офицер, вне очереди аттестован на полк». В Гражданскую войну П.Н.Врангель самолично пожаловал ему, двадцатишестилетнему, чин полковника. В 1920 через Константинополь, где он издал свою первую книгу стихов «Как растут кресты» (1921), он эмигрировал в Болгарию, работал на соляных шахтах. В 1926 был направлен в Париж – учиться в Сергиевском богословском институте (1926–1927). Через год встретил Юлию Александровну Кутырину, племянницу жены И.С. Шмелёва, впоследствии женился на ней церковным браком. Не имея французского гражданства, работал разнорабочим на заводе. Маленькие, тоненькие книжечки своих стихов, изданные на самой дешёвой бумаге, посвящал жене. Редактировал (вместе с Ю.А.Кутыриной) детский журнал «[Огоньки](#)» (Париж, 1932-1933), журнал для юношества «[Сверчок](#)» (Париж, 1937-1939). «Певцом ледяной пустыни» называл его Иван Сергеевич Шмелёв за циклы стихотворений о сибирском севере – «Заполярье» (1939), «Тундра» (1939), «Чум» (1939), «Шаманы» (1940), «Айсберги» (1942) и др. Безбрежные северные степи вдохновляли поэта, «он с детства научился чувствовать природу этого сурового края и нашел свой особый язык, чтобы говорить о нём» (Ю.Терапиано). Исключительное внимание ко всему на свете, необыкновенная философская наблюдательность становятся примечательной чертой его поэтического дара. С любовью и теплотой он изображает цветы и травы, птиц и зверей, их одушевляя: «Шпажник-травка... Он со шпагой, Он как рыцарь полевой, Он бедовый, Он с отвагой, Он не выдаст с головой <...> Ты укрой меня, бродягу, от судьбины роковой!» («Шпажник»). В 1949 Новгород-Северский издал удивительный поэтический цикл «[Самоцветы](#)». К тайне каждого камня он подбирал особенный эпитет: легендарный, исторический, мистический, магический: «Много знали Камни-пророки, Видеть устали. Сон их глубокий», «Жемчуг черный – жемчуг ночи Томной страсти, мутных снов», «В топазном блеске гамма света»; «Вот камень царственный сапфир – Дворцовый блеск, огонь порфир», «Аквамарин – застывшая волна, Но грань его огня полна. Зелено-голубой русалий камень», «Изумруды... Это – травы, Травы каменных миров: Камневейные оправы Камнелиственной дубравы, Звезд неведомых покров». С 1960-х годов Иван Иванович печатался в парижском журнале «[Возрождение](#)» (стихи, «Таежные рассказы»), публиковал рассказы и сказки. Писал много: 31 книгу стихов и 5 книг прозы упоминает сам автор. В 1966 он издает поэтическую книгу «[Мать Божия Державная](#)», в которую вошли стихи – молитвенные обращения к различным иконам Богоматери (более 50). Исторические и легендарные мотивы переплетены здесь с лирической трактовкой иконографических образов «И тянет свежей мяткой Июльским ветерком, Младенец за лампадкой Сияет васильком» («Икона "Благоуханный цвет", 15 ноября»), «Не в Путивле плачет Ярославна, А по всей родной земле, С нею Мать Божья неустанно Сыну молится во мгле» («Икона "Путивльская", 2 мая»)... Прозаическое же наследие Новгород-Северского представлено своеобразными сказками, легендами, рассказами. В книгу «Сказки сибирские: Легенды о Божией Матери» (Мюнхен, 1960; Париж, 1961) вошли 30 сказок и легенд. Известные сказочные сюжеты поэт перенёс на сибирскую почву, удивительным образом сочетая в них христианские мотивы с мистическими мотивами сибирского фольклора («Аленушкин Китеж. Пасхальный рассказ»). Поэтому его сказочный мир так же исполнен Божественной истины, как и события Священной истории. Умер Иван Иванович Новгород-Северский 10 июля 1969 г., похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Первая посмертная публикация его произведений – сборник рассказов «[Христос у моря Галилейского — видение Петра](#)» вышла в 1970.

Заполярье

Я снова буду гостем заполярья.
Со мной не нарты – звонкий авион.
Мне на краю родного полушарья,

Он будет петь вечерний звон.

Воздушный волк я тундры голубой,
Над ней взлетевший новым любованьем.
Цветы живые взял в полёт с собой –
Земли улыбку, робкое лобзанье.

Они напомнят льдин весенний гул,
Сполохи огоньков в далёких чумах,
Людей проснувшихся, широкий их разгул,
Страну мою... В больших и светлых думах!

В архивном собрании ДРЗ имеется [Фонд 224. Новгород-Северский И.И.](#) См. также [публикации И.И. Новгород-Северского](#) в каталоге библиотеки ДРЗ.

28 ноября

80 лет со дня кончины **Иосифа Ивановича Тульчиева** (28(16).04.1860, г. Воскресенск Херсонской губ., Россия – 28.11.1938, Нарва, Эстония), регента, дирижёра, композитора, педагога. С раннего возраста пел в православных храмах. В 19 лет стал регентом архиерейского хора архиепископа Архангельского и Холмогорского Нафанаила (Соборова). Учился теории композиции в Петербургской консерватории у Н.А. Римского-Корсакова, которую окончил в 1888. Вернувшись в Псков, основал любительский симфонический оркестр и хор Псковского общества хорового пения. Занимался преподавательской деятельностью, в частности, вел хоровой класс в кадетском корпусе (1892 – 1917). Директор псковского отделения Русского музыкального общества с 1897. Возглавлял Псковское хоровое общество с 1910. В 1911 в Пскове, на организованном Иосифом Ивановичем празднике, участвовал сводный хор числом более 1500 человек. Дирижировали этим хором А. А. Архангельский, И. Я Тернов и М. А. Гольтинсон. С 1911 по 1917 в сборниках П. М. Киреева были опубликованы сочинения Тульчиева «Величит душа моя Господа», «Ныне отпускаеши», «Хвалите имя Господне», «Богородице Дево», «От юности моя». В 1919 ему пришлось эмигрировать в Эстонию. До конца своей жизни он жил в Нарве, преподавал в русской гимназии. В 1923 основал нарвский любительский оркестр. Написал кантату «День русской культуры». В последние годы жизни вновь вернулся к сочинению духовной музыки. К 1935 относят его «Херувимскую песнь». Ноты произведений И.И. Тульчиева практически не сохранились.

29 ноября

140 лет со дня рождения **Николая Дмитриевича Авксентьева** (28 (16).11.1878, Пенза, Россия – 4.03.1943, Нью-Йорк, США), общественно-политического деятеля, эсера, публициста, масона. Из небогатого дворянского рода. Особым прилежанием Николай Дмитриевич не отличался, но много читал и окончил Пензенскую гимназию с золотой медалью. Поступил на юридический факультет Московского университета, в 1899 был исключён за участия в студенческих волнениях «без права обратного поступления» и выслан в родную Пензу. Он продолжил свое образование в Германии, обучался в Берлинском, Лейпцигском, Гейдельбергском и Галльском университетах. Защитил докторскую диссертацию по философии Ф.Ницше, которая была издана в России в 1906 под названием «Свехчеловек». В дальнейшем предпочёл философии более привлекательную для него политическую борьбу. В 1905 Авксентьев вступил в партию социалистов-революционеров, с 1907 являлся членом ЦК партии. Часто выступал на митингах и за красноречие получил прозвище «Жорес». Симпатии он вызывал не только своим блестящим ораторским искусством, но и привлекательной внешностью. По воспоминаниям В.М.Зензинова, «Авксентьев был блондин, у него были серые глаза, типичная для интеллигента русая остроконечная бородка, большой лоб и длинные светлые волосы, как у священника...». За участие в революционных событиях 1905–1907 годов он был арестован, осуждён

осенью 1906, лишён дворянского звания и сослан в Сибирь в Обдорск (ныне Салехард), откуда бежал за границу в 1907 сначала в Финляндию, затем перебрался в Париж. За рубежом в 1907–1912 гг. он редактировал эсеровскую газету «[Знамя труда](#)». При распаде партии в 1912 Авксентьев примкнул к образовавшемуся правому крылу на базе журнала «[Почин](#)», выступавшему против террора, за легальные формы борьбы с царизмом – «медленную осаду» власти, – став впоследствии его лидером и идеологом. «...Правые эсеры неотделимы от Авксентьева также, как Авксентьев неотделим от правых эсеров. Само это понятие возникло, развивалось и укрепилось вместе с Авксентьевым, его взглядами и деятельностью» (М.В.Вишняк). В 1913 стал членом эмигрантской русской масонской ложи «Агни». В годы Первой мировой войны занимал оборонческую позицию, в 1914-1915 гг. редактировал оборонческую газету «Новости». Свою позицию он обосновывал тем, что партия эсеров не должна идти против интересов народа, суть которых – победа над Германией. Вернулся домой Николай Дмитриевич после Февральской революции 1917 года и начал активно строить новую Россию: был членом Исполкома Петроградского Совета, председателем Всероссийского Совета крестьянских депутатов («Совета Республики»), министром внутренних дел во втором коалиционном правительстве, председателем Всероссийского демократического совещания и избранного на нём Временного совета Российской республики (так называемого «Предпарламента»). Был также избран депутатом Всероссийского Учредительного собрания от Пензенской губернии. К Октябрю 1917 он отнесся резко отрицательно и стал на путь контрреволюционной борьбы: был одним из организаторов выступления юнкеров в Петрограде, руководил деятельностью «Комитета Спасения Родины и Революции», затем – «Союза Возрождения России». В 1918 был избран председателем Уфимской директории, образованной на востоке страны после свержения Советской власти, куда входили генерал В.Г.Болдырев, кадет В.А.Виноградов, эсер В.М.Зензинов и др. После военного переворота, совершенного адмиралом А.В.Колчаком 18 ноября 1918 в Уфе политическая деятельность Авксентьева в России закончилась. Он покинул страну, выехав в Китай. С 1919 обосновался во Франции, в Париже, где вновь вошёл в состав эмигрантского ЦК партии эсеров. Известен как член редколлегии эсеровского журнала «[Современные записки](#)» (с 1920), входил также короткое время в редколлегию «[Русских записок](#)» (1937–1939). В 1920 являлся одним из организаторов и сопредседателем Российского общества защиты Лиги Наций (1920). Член Общественного комитета помощи русским беженцам в Париже (1920), председатель Российского общественного комитета помощи голодающим в России (1921). Председатель Российской Лиги защиты прав человека и гражданина (1924). Долгое время Авксентьев был председателем Земско-городского комитета (Земгора) (1925–1940), сотрудничал в газете «[Последние новости](#)» и в других русских зарубежных изданиях. Входил также во многие эмигрантские комитеты, общества и объединения. Свои взгляды на будущее России он изложил в предложенных им тезисах Берлинского совещания в декабре 1922, в которых говорилось, что в России после провала социалистического эксперимента неизбежно восстановление капитализма. При этом, партии эсеров следует не бороться с капитализмом, а лишь защищать трудящихся от наиболее диких его форм, одновременно пропагандируя социалистические идеи. Поселившись в Кламаре (недалеко от Парижа) в 1923, Николай Дмитриевич отошёл от активной политической и журналистской работы, всецело сосредоточившись на своём участии в деятельности масонских лож, в частности: «Агни», где он был мастером с 1919, а затем и в «Северной звезде», будучи её членом-основателем и почётным досточтимым мастером (с 1927). Он был также Председателем масонской группы «Лицом к России» (1938). В 1940 Авксентьев входил в Распределительный комитет по выдаче денежных средств русским благотворительным организациям. В начале Второй мировой войны он переехал в США (1940), входил в редколлегию эсеровского журнала «[За свободу](#)» (1940–1943) и был председателем Литературного фонда в Нью-Йорке (1941–1942). Скончался в Нью-Йорке 4 марта 1943/

Сост. В.П.Зубова
Дом русского зарубежья им. А. Солженицына